

2. Бовт, В. Технологии для экономики знаний [Текст]/ В. Бовт, Е. Тихомирова. // e – Learning World. – 2005. – №1. – с. 72-74.

3. Брукинг, Э. Интеллектуальный капитал. [Текст]/ Э. Брукинг/ Пер. с англ. Под ред. Л. Н. Ковалик. – СПб: Питер, 2001. – 418 с.

СЛАБАЯ «ВИДИМОСТЬ» РОССИЙСКОЙ И УКРАИНСКОЙ НАУКИ. ЕСТЬ ЛИ ВЫХОД?

*В.М. Московкин
г.Белгород, Россия*

Одной из ключевых проблем постсоветской науки является ее слабая «видимость», а следовательно, и слабая глобальная конкурентоспособность. Отмечаются очень слабые темпы роста публикаций и их цитирования в базах данных Web of Science и SCOPUS. В последнее время в ведущих постсоветских странах – России и Украине – этой проблеме начали уделять особое внимание, но каких-либо эффективных точечных мер выработано не было. Но если в Украине вообще нет средств для поддержки науки, то в России большие деньги, выделяемые на развитие сети федеральных и исследовательских университетов, нанотехнологий, лабораторий мирового класса (мегагранты) до сих пор не улучшили кардинально «видимость» результатов отечественных научных исследований.

Для решения этой проблемы, на наш взгляд, нужны четыре мало затратные меры. Рассмотрим их по порядку.

1. Кардинально улучшить «видимость» уже опубликованных результатов исследований, а следовательно и их цитируемость, поможет создание мощной сети электронных архивов открытого доступа в университетах и НИИ, как было показано ранее британскими и канадскими исследованиями.

Но здесь не обойтись без политических инициатив по типу Будапештской инициативы и Берлинской декларации открытого доступа к научному знанию. Отметим, что принятая в 2008 г. в рамках деятельности Приграничного белорусско-российско-украинского университетского консорциума Белгородская декларация об открытом доступе к научному знанию и культурному наследию имела большой эффект в Украине, в результате которого количество электронных архивов открытого доступа в Украине в 2012 г. превысило количество таковых в России.

В связи с очень слабой вовлеченностью России в международное движение открытого доступа к научному знанию, необходимо, как можно быстрее, в рамках деятельности РАН и Минобрнауки РФ запустить две параллельные инициативы открытого доступа, а на институциональном уровне, в первую очередь в федеральных и исследовательских университетах, а также в академических НИИ, принимать институциональные мандаты открытого доступа. Правовые аспекты этой деятельности должны опираться на издательские политики по самоархивированию и авторскому праву, которые размещаются на портале SHERPA/ROMEO.

Так как используемое при создании электронных архивов открытого доступа программное обеспечение является бесплатным, а видимость размещенных в них научных публикаций, по сравнению с обычными электронными библиотеками, институциональными и персональными сайтами, намного увеличивается, то эффект от создания сети электронных архивов открытого доступа будет огромным.

2. Необходимо гораздо большее представительство российских и украинских научных журналов в базах данных Web of Science и SCOPUS, причем приоритет должен быть отдан первой базе данных, так как она лежит в основе расчета большинства глобальных рейтингов университетов.

При этом введение как можно большего числа отечественных журналов в эти базы данных не должно быть самоцелью, так как без кардинального повышения их качества все они будут находиться в области притяжения нулевого импакт-фактора, как и множество других журналов со всего мира. Следовательно, здесь, в большей степени, нужны стратегии и

политики по улучшению позиционирования отечественных журналов в мировых рейтинговых системах, о чем мы писали в газете «Поиск» (2012, №40).

По опыту стран Латинской Америки и Китая здесь также будут полезны правительственные гранты по поддержке отечественных журналов при их продвижении по цепочке РИНЦ → SCOPUS → Web of Science.

3. Предоставление доступа отечественным исследователям к мировому репрезентативному потоку научной информации и их обучение рекламировать результаты собственных научных исследований.

В советское время с первой задачей хорошо справлялся ВИНТИ, успешно конкурируя с Институтом научной информации США. После распада СССР роль ВИНТИ существенно упала, но сейчас, после запуска в 2004 г. Google Scholar, можно вполне отказаться от закупки любых дорогих коммерческих электронных баз данных, включая Web of Science и SCOPUS. Как аналитические инструменты последние две базы данных в единичных экземплярах для проведения мониторинга научных систем в целом чрезвычайно полезны, но для исследователей достаточен бесплатный Google Scholar. Уже давно доказано, что он во многих областях знаний с запасом покрывает эти базы данных. Надо просто научить исследователей работать с этим инструментом, научить их идентифицировать мейнстрим в их областях исследований. Нужны обучающие семинары во всех НИИ и крупных университетах по использованию Google Scholar в поддержке научных исследований, несмотря на жесткое сопротивление со стороны продавцов коммерческих электронных баз данных. Для решения второй задачи необходимо научить исследователей грамотно писать статьи в англоязычные журналы по уже проделанным качественно и в рамках мейнстрима исследованиям (западные курсы типа Academic Writing), а также строить авторские публикационные профили на платформах Web of Science, SCOPUS, Google Scholar и Research Gate.

4. Необходимо стимулировать ученых в публикации их статей в журналах, входящих в базы данных Web of Science и SCOPUS.

Ниже приведем шокирующие графики динамики «скопусовских» публикаций России и Украины в сравнении с Ираном и Турцией, которые мы получили на платформе SCIMAGO с помощью оператора «Compare» (рис.).

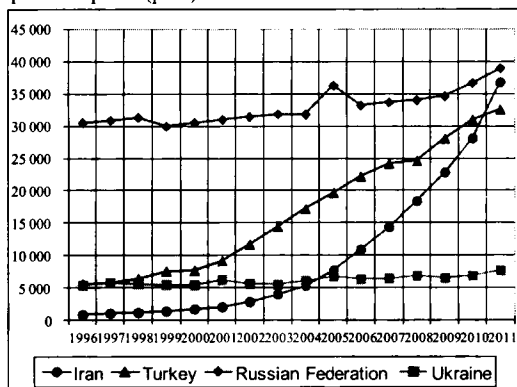

Рис. Общая публикационная активность Ирана, Турции, России и Украины (SCOPUS, SCIMAGO)

Динамика общей публикационной активности рассматриваемых стран характеризуется очень медленными трендами для России (за 15-ти летний период рост публикаций составил всего 28%) и Украины (за 15-ти летний период рост публикаций составил 42%), сильным линейным ростом для Турции (шестикратный рост) и еще более мощным экспоненциальным

ростом для Ирана (рост в 45 раз). Как видим, в 2011 г. Иран обошел Турцию, а в 2012 г. обходит и Россию по показателю общего количества публикаций.

В чем причина того, что Иран и Турция, начиная с середины 90-х годов, обеспечили быстрый рост «конвертируемых» публикаций своих ученых. Причина проста. Они ввели стимулирующие меры для роста публикационной активности, а также эффективно продвинули лучшие свои национальные журналы в базы данных Web of Science и SCOPUS. Восемь лет назад украинский биолог Александр Демченко в газете «Зеркало недели» (2005, №17) впервые обнародовал турецкий опыт такого стимулирования, который состоял в том, что на то время размер гонорара в этой стране составлял от 100 до 300 долл. США за одну опубликованную статью в зависимости от импакт-фактора журнала. Близкая грантовая схема была внедрена в середине 90-х годов Министерством науки, исследований и технологий Ирана. В настоящее время, согласно этой схеме, можно получить правительственный грант в размере 20 тыс. евро за десяток статей, опубликованных в журналах входящих в базу данных Web of Science. Кроме того, за каждую такую статью государственный университет выплатит от 300 до 500 евро (пример Тегеранского университета). Отсюда и следует экспоненциальный рост публикаций в этой стране.

Используя иранский и турецкий опыт, достаточно ежегодно выделять из приблизительно 300 млрд. рублей российского бюджета на науку четыре сотых процента на улучшение публикационной активности российских ученых (120 млн. рублей) в виде 10 тысяч публикационных микрогрантов (12 тыс. рублей – один микрогрант в расчете на одну статью) и мы будем иметь гарантированный 10-ти процентный ежегодный рост публикаций, в случае если они не будут входить в фоновый тренд российских публикаций (рис. 1).

Чтобы начать эту работу надо представлять потенциал наших исследователей и их распределение по университетам и НИИ. Мы сейчас даже не знаем точно, сколько у нас ученых публикуются в «конвертируемых» журналах и где они работают. То есть запуску такой стимулирующей грантовой схемы должна предшествовать серьезная исследовательская работа, которая в дальнейшем должна перерасти в постоянную бенчмаркиговую деятельность. Но этим должен кто-то заниматься, понимая специфику бенчмаркинга.

В заключении хочется сказать, что колы Россия и Украина приняли правила игры, действующие в глобализованном научном мире, в основе которых лежит изнуряющая гонка за публикациями (по принципу «Publish or Perish»), импакт-факторами и рейтингами, то они должны уметь минимизировать издержки принятия этих правил игры и не повторить опыт Китая, где каждый третий исследователь допускает плагиат и фальсификацию результатов научных исследований. Предлагаемые нами четыре мало затратные меры и служат решению этой задачи.

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

*С.В. Никифорова
г. Степногорск, Республика Казахстан*

В современном экономическом мире происходит активизация трансформационных процессов, усиливается динамизм общественного развития. С одной стороны расширяется сфера действия рыночной системы хозяйствования. С другой стороны, сама рыночная система приобретает новые черты. Все эти многообразные изменения особенно сильно и в первую очередь отражаются на развитии финансовой системы. Поэтому самыми сильными и запоминающимися потрясениями рыночной экономики стали именно финансовые кризисы грозным эхом прокатившиеся по традиционно стабильным финансовым системам развитых стран, и мощным ударом обрушившиеся на новые, неокрепшие, а еще не стабильные финансовые системы развивающихся стран.